

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ ДЛЯ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

О.П. Александрова¹, Л.Ю. Буданова²

¹ ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», г. Псков

² ФКОУ ВО «Псковский филиал Академии ФСИН России», г. Псков

Рассматриваются некоторые аспекты значения признаков объективной стороны состава преступления для его квалификации и проблемы их толкования в правоприменительной практике, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на реформирование ст. 238 УК РФ с целью разграничения входящих в нее трех самостоятельных составов преступлений путем введения в уголовный закон отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность только за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Ключевые слова: состав преступления, объективные признаки, квалификация.

Одним из главных направлений реформирования уголовно-правовой системы России является совершенствование уголовного закона, которое находит свое выражение как в декриминализации одних деяний, так и в появлении новых составов преступлений. Состав преступления, его элементы и их признаки не только раскрывают особенности конкретных общественно опасных деяний, но и лежат в основе классификации преступных посягательств, построения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также служат основой уголовно-правовой квалификации общественно-опасных деяний.

Проблемы правильной квалификации преступлений остаются актуальными и в настоящее время, так как в практической деятельности не снижается количество оправдательных приговоров суда, возвращенных уголовных дел судом прокурору, в том числе в связи с неправильным применением уголовного закона, о чем свидетельствуют данные официальной статистики [5].

Реализация требования законодательства о защите лиц от незаконного и необоснованного обвинения в совершении преступления невозможна без достоверной доказанности наличия в его деянии всех признаков состава преступления, а все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого. Если при установлении определенного соответствия фактических обстоятельств совершенного деяния признакам состава преступления возникают сомнения, которые не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства, то суд принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору для их ликвидации либо выносит оправдательный приговор. Таким образом, правильное и точное сопоставление признаков содеянного с конкретным составом преступления – основная задача официальной уголовно-правовой квалификации, выполняемая судом, следователем, дознавателем.

Однако ряд вопросов, касающихся соотношения понятий «преступление» и «состав преступления», «уголовно-правовая квалификация» и «квалификация преступлений», этапов квалификации преступного деяния долгое время вызывают дискуссии в науке [1, с. 60; 4, с. 25].

Общественно опасное деяние совершается путем действия, реже путем бездействия. Признаком такого деяния является сознательно-волевой аспект, который предполагает наличие у лица возможности регулировать, контролировать сознанием свое поведение. Рефлекторные движения или инстинктивные реакции не могут рассматриваться в качестве деяния в уголовно-правовом значении. Например, когда в переполненном автобусе во время резкого торможения пассажир, чтобы предотвратить падение, инстинктивно вытягивает руку вперед, причиняя вред здоровью другого пассажира. В данном случае телодвижение человека было неосознанным, а следовательно, уголовная ответственность за причиненный вред исключается.

Кроме того, не может признаваться деянием поведение, которое осуществляется вне контроля воли, под влиянием непреодолимой силы, которая может заключаться в воздействии сил природы, технических средств, болезненных состояний и т.д. Преступное действие

заключается в направленном на причинение вреда телодвижении человека, его активном воздействии на текущий ход событий [4, с. 61].

В процессе уголовно-правовой квалификации необходимо определить пределы уголовно наказуемого бездействия, то есть установить, должно ли было данное лицо предотвратить вредные последствия.

Для преступлений с материальным составом обязательными признаками являются общественно опасные последствия и причинная связь между ними и деянием. Под последствием преступления понимается негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием (действием или бездействием) субъекта и причинно связанное с ним [1, с. 12]. Указанное понятие подразумевает как реальный фактический вред, причиненный объекту уголовно-правовой охраны, так и угрозу причинения такого вреда.

В преступлениях с материальным составом последствия являются обязательным признаком, а следовательно, их отсутствие не позволяет квалифицировать содеянное как оконченное преступление. В зависимости от уголовно-правового значения выделяют следующие виды последствий: 1) основные, т.е. те, которые являются обязательными признаками состава преступления (например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ); 2) квалифицирующие, то есть те, которые предусмотрены в качестве квалифицирующего признака и оказывают серьезное влияние на общественную опасность содеянного (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности при изнасиловании (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ); 3) отягчающие, т.е. те, которые не содержатся в законе и не влияют на квалификацию, но учитываются судом при назначении наказания.

По конструкции состава преступления общественно опасные последствия подразделяются на простые (например, последствие в виде причинения вреда отношениям собственности при краже (ст. 158 УК РФ) и сложные (например, последствия в виде причинения вреда отношениям собственности и отношениям, обеспечивающим безопасность здоровья при разбое (ст. 162 УК РФ)).

Важной характеристикой прямого определенного умысла является его направленность, то есть содержание тех конкретных последствий, к которым стремился виновный, и она должна учитываться при квалификации содеянного и устанавливаться исходя из всех конкретных обстоятельств дела. Недоказанность умышленной формы вины является наиболее часто встречающимся основанием для постановления оправдательного приговора или отмены обвинительного приговора. Так, например, судебной коллегией по уголовным делам Псковского областного суда был отменен приговор Печорского районного суда, которым гр. О. был признан виновным в контрабанде монокуляра, являющегося составной частью артиллерийской буссоли и культурной ценностью, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение. Судебная коллегия указала, что в приговоре содержатся существенные противоречия в выводах суда относительно субъективной стороны совершенного гр. О. преступления, которые имеют существенное значение для решения о его виновности. По смыслу закона контрабанда может совершаться только с прямым умыслом [6].

Обосновывая свой вывод о наличии прямого умысла у гр. О., суд в приговоре сначала сослался на то, что с учетом характеристик монокуляра и обстоятельств его получения подсудимый «не мог не осознавать», что он является культурной ценностью, а также «не мог не знать» о правилах пересечения «Государственной границы РФ и перемещении через нее товаров». Однако описывая субъективную сторону совершенной контрабанды, суд далее в приговоре указал на осознание гр. О. противоправности своих действий и предвидение «наступления ответственности за их совершение». На основании этого судом сделан вывод о том, что подсудимый действовал умышленно. Такие выводы суда допускают возможность наличия у гр. О. и косвенного умысла, что исключает уголовную ответственность за контрабанду. При этом суд в приговоре не указал на волевой момент умысла, разграничивающий прямой и косвенный умысел. Описанный в приговоре элемент умысла – предвидение, вообще не соответствует нормам ст. 25 УК РФ. При таких обстоятельствах с учетом того, что стороной защиты оспаривается наличие прямого умысла, судебная коллегия констатировала, что выводы суда, касающиеся субъективной стороны инкриминируемого

деяния, не основаны на законе (ст. 25 УК РФ) и содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности гр. О [6].

Судебная коллегия Томского областного суда 25 октября 2018 г. оправдала гр. Л. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, а именно отсутствия признака субъективной стороны преступления – прямого умысла у гр. Л. на незаконное перемещение через границу именно сильнодействующего вещества, поскольку он не понимал, что заказывает и перемещает запрещенное в обороте в РФ сильнодействующее вещество и это вещество доставляется из другого государства с пересечением государственной границы, а опровергающих это утверждение доказательств материалы дела не содержат. Таким образом, при оценке преступлений с неопределенным умыслом квалификация осуществляется в соответствии с теми фактическими последствиями, которые повлекло за собой деяние виновного [13].

Рассматривая последствия как признак объективной стороны состава преступления, отметим, что конструкции ряда составов преступлений вызывают оживленные дискуссии, порождают различную правоприменительную практику и затруднения при толковании. Примером такого состава является ст. 238 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность, в частности, за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ из диспозиции ч. 1 обозначенной нормы было исключено указание на наступление последствий в виде причинения вреда здоровью человека, что привело некоторых ученых и практических работников к выводу о том, что рассматриваемый состав является по своей конструкции формальным [2, 3] и предусматривает умышленную форму вины, а также породило проблемы разграничения преступлений, подпадающих под действие ст. 238 УК РФ и административных правонарушений. Так, например, к уголовной ответственности привлекаются водители такси за перевозку детей без специальных удерживающих кресел [12], перевозку пассажиров при наличии неисправностей шин транспортного средства [7], что, по сути, подпадает под действие соответственно ч. 3 ст. 12.23, ч. 1 ст. 12.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ и др.

Уголовные дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, часто рассматриваются с применением особого порядка судебного разбирательства, когда обвиняемый полностью признает свою вину в инкриминируемом деянии, а суд постановляет приговор, не исследуя доказательств в судебном заседании, и такие приговоры, как правило, не обжалуются в вышестоящие инстанции.

Однако в последнее время суды все чаще стали выносить оправдательные приговоры по указанной категории уголовных дел, мотивируя свое решение недоказанностью стороной обвинения реальности опасности оказываемой услугой жизни и здоровью потребителей, либо выносят обвинительные приговоры, когда деяние повлекло последствия в виде причинения потребителю услуг нетяжкого вреда здоровью [11], либо в случаях, когда обвиняемый уже привлекался за аналогичное деяние к административной ответственности [8, 9, 10]. Однако имеется и практика вынесения оправдательных приговоров даже при наличии фактов предшествовавшего привлечения обвиняемого к административной ответственности за аналогичное деяние ввиду отсутствия при предоставлении услуги реальности угрозы жизни и здоровью потребителя.

Сложившаяся ситуация приводит к выводу о необходимости реформирования ст. 238 УК РФ. Изложенное выше позволяет судить о том, что в ст. 238 УК РФ речь идет о существовании трех самостоятельных составов преступлений, которые, как представляется, целесообразно разграничить путем введения в уголовный закон отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность только за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, и внести в УК РФ следующие изменения:

- исключить из ч. 1 ст. 238 фразу «выполнение работ или оказание услуг»;
- дополнить нормой «Статья 237.1. Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»;

– диспозицию ч. 1 указанной нормы изложить в следующей редакции: «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, при наличии реальной угрозы причинения такого вреда, а равно лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние»;

- диспозицию ч. 2 указанной нормы изложить в следующей редакции:

«Те же деяния, если они:

а) повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека, но не повлекли последствий, указанных в ст. 111 настоящего Кодекса;

б) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) совершены в отношении услуг, предназначенных для детей в возрасте до 6 лет»;

- диспозицию ч. 3 указанной нормы изложить в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека»;

- диспозицию ч. 4 указанной нормы изложить в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц».

Представляется, что внесение указанных изменений в уголовный закон позволит сформировать единообразную правоприменительную практику и устранил спорные вопросы в законодательном регулировании уголовной ответственности за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Список литературы

1. Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. 232 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Раздел IX. Т. 3 / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс» и др.
4. Пудовочкин Ю. Е., Дорогин Д.А. Учение о преступлении и о составе преступления: учеб. пособие. М., 2017. 224 с.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2020 гг. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
6. Кассационное определение Псковского областного суда от 20 июля 2011 г. по делу № 22-811 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 09.06.2018 г. по делу № 22-1619/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка от 03.03.2017 г. по делу № 1-50/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru>
9. Приговор Зеленогорского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2017 г. по делу № 1-60/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 13 января 2016 г. по делу № 1-106/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
11. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 19 июля 2018 г. по делу № № 1-365/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
12. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-372/2016. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
13. Приговор Томского областного суда № 22-1490/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 22-1490/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022).

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, г. Псков (г. Псков, ул. Красноармейская, д. 1); SPIN-код: 6116-2416, AuthorID: 729734; e-mail: pavlovna.76@mail.ru

БУДАНОВА Людмила Юрьевна – кандидат юридических наук; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, г. Псков (г. Псков, Зональное шоссе, д. 28); SPIN-код: 6522-3420, AuthorID: 730967; e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

THE MEANING OF THE ATTRIBUTES OF THE OBJECTIVE SIDE OF A SOCIALLY DANGEROUS ACT FOR ITS QUALIFICATION IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

O.P. Alexandrova¹, L.Yu. Budanova²

¹ Pskov State University, Pskov

² Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia", Pskov

The article considers some aspects of the meaning of the characteristics of the objective aspect of the crime for its qualification and the problems of their interpretation in law enforcement practice, proposals for improving the criminal law aimed at reforming Art. 238 of the Criminal Code in order to distinguish its three independent *corpus delicti* by introducing into the criminal law a separate provision criminalizing only the performance of works or services that do not meet the safety requirements of life or health of consumers.

Keywords: *corpus delicti, objective characteristics, qualification.*

About authors:

ALEXANDROVA Olga Pavlovna-Candidate of Law, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University, Pskov (Pskov, Krasnoarmeyskaya str., 1), SPIN-code: 6116-2416, AuthorID: 729734; e-mail: pavlovna.76@mail.ru

BUDANOVA Lyudmila Yuryevna-Candidate of Law; Associate Professor of the Department of civil law disciplines of the Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Pskov (Pskov, Zonal highway, 28); SPIN-code: 6522-3420, AuthorID: 730967, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Значение признаков объективной стороны общественно-опасного деяния для его квалификации в правоприменительной практике // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 86–93.